

катастроф, зачастую имеющих «рукотворный» характер. Наша страна относится к разряду тех, где угроза таких катастроф особенно высока, а их последствия могут иметь поистине планетарные масштабы.

Конечно, кризис цивилизации проявляется в различных странах по-разному. Нынешние российские проблемы во многом схожи с теми, которые уже пережило или переживает множество стран, ибо они носят в своей основе общечеловеческий характер и имеют универсальное значение.

Отличительная особенность России в данном случае состоит в следующем: она, обремененная как внутренними, так и глобальными проблемами, со значительным опозданием вступила на путь «модернизации», взяв курс на интеграцию в мировое хозяйство, на активное развитие экономических и научно-технических связей со всеми государствам мира.

В последние годы радикальными «реформаторами» нашего общества широкой общественности настойчиво внушалась мысль о том, что провозглашенная ориентация России на мировой рынок товаров, услуг, капиталов, технологий и т.д. даст мощный импульс ее экономическому и научно-техническому развитию, являясь тем основным звеном, взявшись за которое можно будет решить весь комплекс острейших проблем как внутреннего, так и глобального характера.

Однако уже первые шаги по пути отечественной «модернизации» показали, что при этом возникают серьезные «издержки», которые вполне способны не только обострить все проблемы как национального, так и общечивилизационного характера, но и перечеркнуть в конечном итоге все предполагаемые выгоды «вхождения» страны в мировое хозяйство.

Представляется, что подобная ситуация в значительной степени порождена непродуманностью общей концепции «социальной модернизации» России, а также коррумпированностью и криминализацией нашего общества. Нельзя сбрасывать со счетов и тот факт, что при всей внеш-

ней цивилизованности современного мирового рынка существующие «правила игры» на нем — чрезвычайно жесткие. Поэтому за каждый сделанный непродуманный шаг сегодня нашему обществу приходится расплачиваться дорогой ценой.

Существующая российская действительность является тому наглядным подтверждением. За последние десять лет в результате произошедших потрясений Россия оказалась перед лицом серьезнейших опасностей и угроз для самого ее существования. По утверждению экспертов ООН, Россия ныне находится даже не в состоянии кризиса, а самой настоящей катастрофы. Речь идет фактически о возможности уничтожения самой страны как системно развивающегося целого. Нынешнее бедственное состояние национальной безопасности обусловлено прежде всего: глубочайшей экономической депрессией (не имеющей аналогов в мировой практике); значительным ослаблением обороноспособности и военной мощи; возрастанием угрозы ядерных, радиационных и технологических катастроф, а также технологической зависимости и научно-технического отставания от развитых стран; дестабилизацией социально-экологической ситуации; тенденцией к дальнейшему ухудшению здоровья нации и продолжающемуся сокращению населения; фактической утратой продовольственной независимости и нарастанием в XXI веке в связи с обострением глобальных проблем угрозы «экологических конфликтов и войн» за передел территорий и невозобновимых природных ресурсов планеты, предметом которых становится Россия.

В то же время в «Концепции национальной безопасности Российской Федерации» сказано: «Анализ угроз национальной безопасности Российской Федерации показывает, что главные из них в настоящее время и в обозримой перспективе не имеют военной направленности, носят преимущественно внутренний характер и сосредоточены во внутрисполитической, экономической, социальной, экологической, информационной и духовной сферах»³.

На наш взгляд, современные угрозы национальной безопасности России обусловлены не только внутренними, но и внешними факторами. Поэтому проблему безопасности России, ее положение в современном мире и то, что с ней происходит, можно понять лишь в контексте глобалистики.

Глобализм (от лат. *globais* — шар) означает, что современное человечество рассматривается не как сумма отдельных стран и народов, а как единое целое — принципиально новая социальная суперсистема, все элементы которой (конкретные страны и народы) находятся во взаимосвязи и взаимозависимости. Тотальная глобализация, происходящая в мире, обусловлена прежде всего интернационализацией всех сторон жизни современного общества. Причем глобализация экономических, политических, социальных и культурных отношений и процессов находит свое выражение не только в том, что те или иные черты общественного развития приобретают планетарные масштабы и появляются глобальные проблемы современности (которые отдельные страны не способны решить, опираясь только на собственный внутренний потенциал), но и в том, что достигается такой уровень единства человечества, когда безопасность, существование и развитие каждой страны и каждого народа находятся в прямой зависимости от безопасности и состояния мира в целом. И наоборот, обеспечение международной безопасности и конструктивное решение глобальных проблем зависит от безопасности, активности действий всех стран и народов, входящих в мировое сообщество.

Проблема безопасности предполагает ограничение или снятие опасности. Однако, как показывает история, такого состояния, когда нет опасности, не удавалось достичь ни отдельному человеку, ни различным формам его сообщества. Скорее безопасность следует воспринимать как идеал, к которому должен стремиться человек и образуемые им формы общежития в целях самосохранения.

Как правило, безопасность неразрывно связана с опасностью, «обретая свое существование лишь как ответ на вызов угрозы. И напротив, ее отсутствие в нормальных условиях вовсе не осознается как безопасность, а скорее как естественное состояние»⁴.

Традиционно, а во многих случаях и до сих пор, в государственной политике и общественном сознании вопросы безопасного развития страны ассоциируются исключительно с военной угрозой. Между тем в новом столетии значительно возрастает опасность чрезвычайных ситуаций и глобальных катастроф (включая «ползучие»), как природного, так и техногенного характера, не связанных непосредственно с международными военными конфликтами, в связи с чем со всей остротой встает вопрос о защите общества от «самого себя». То есть от стратегически непродуманных, ошибочных решений в сфере политики, экономики, науки и культуры, которые прямо или косвенно ведут к возникновению чрезвычайных ситуаций и такого рода катастроф. Очевидно, что на современном этапе безопасность страны (а значит, и национальный суверенитет) не могут быть обеспечены только военной мощью и неприкосновенностью государственных границ. Сегодня наряду с военной безопасностью на первый план выдвигаются тесно взаимосвязанные между собой ядерная, радиационная, технологическая, экологическая, продовольственная и другие виды (структурные элементы) безопасности, не в меньшей степени влияющие на состояние и здоровье нации, ее выживание и будущее развитие.

Как известно, в действующем с 1992 г. законе Российской Федерации «О безопасности» дано ее определение как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз»⁵.

В другом основополагающем документе — «Концепция национальной безопасности Российской Федерации» — уточняются наиболее важные из этих интересов,

а именно: «реальное обеспечение конституционных прав и свобод...», «упрочение демократии...» и, наконец, «защита конституционного строя...»⁶.

«Национальная безопасность» определяется как состояние защищенности граждан, общества и государственных образований в пределах одной страны и государства»⁷.

На наш взгляд, все существующие у нас официальные определения «национальной безопасности» и ее объектов не выдерживают критики ни с точки зрения глобалистики, ни тех внутренних и внешних угроз для России, которые в последние годы приобрели совершенно новое качество по сравнению с тем, что было еще в недавнем прошлом и нашло отражение в «Концепции национальной безопасности Российской Федерации».

Представляется, что базовыми ценностями и главными объектами национальной безопасности России должны быть не абстрактные «личность», «общество» и «государство», а ее территория, население (народы России), природные ресурсы, духовные ценности и сложившийся в течение столетий уклад общественной жизни.

Данная работа преследует цель дать анализ проблемы безопасности России в контексте глобалистики и рассмотреть те из ее аспектов: ядерный (в свете возможного распространения ядерного оружия, а также в плане развития ядерной энергетики), радиационный, технологический, экологический, продовольственный, военный (в связи с возрастанием угрозы со стороны блока НАТО и «экологических конфликтов и войн» за передел территорий и иссякающих природных ресурсов планеты в XXI столетии), которые до сих пор должным образом не принимаются во внимание отечественными исследователями и не нашли отражения в «Концепции национальной безопасности Российской Федерации».

ГЛАВА I

ПРОБЛЕМА ЯДЕРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ (военно-политический аспект)

В современном мире высокие ядерные технологии как военного, так и гражданского назначения представляют потенциальный источник глобальных катастроф, угрожающих не только национальной, но и международной безопасности.

Ядерные катастрофы в силу причиненного ущерба — необратимых губительных последствий для биосферы, экосистем и самого социума — неизбежно ведут к глобальным экологическим. По существу, ядерные аварии и катастрофы, в значительной мере определившие лицо XX столетия, поставили мировое сообщество на грань выживания. Уровень высоких ядерных технологий как военного, так и гражданского назначения достиг таких масштабов развития, что они из национальных превратились в транснациональные. Возникла реальная угроза подрыва естественных условий существования человечества.

Можно утверждать, однако, что о философии ядерной безопасности долгое время не могло быть и речи из-за господства доядерных политических и военно-стратегических стереотипов мышления и недооценки новых реалий ядерного века, в частности специфических свойств ядерного оружия — его способности уничтожить

все живое на Земле, вызвать кардинальную перестройку и разрушение биосферы и положить тем самым конец человеческой цивилизации; опасности радиационного эффекта в результате ядерных взрывов, а также негативных экологических последствий использования «мирного» атома непосредственно для самого человека и среды его обитания.

При рассмотрении ядерной безопасности учитывался, как правило, лишь технический аспект проблемы. Фактически все существующие как в отечественной, так и в зарубежной научной литературе определения таких понятий, как «ядерная авария», «ядерная катастрофа», «ядерная безопасность» продолжают носить в основном чисто технический характер. Лишь в самые последние годы отдельными авторами стал приниматься во внимание экологический аспект — глобальное радиоактивное загрязнение биосферы, экосистем и живой природы, а также социальный — разрушительное воздействие на здоровье населения. На наш взгляд, необходимо учитывать и возможные необратимые долговременные и отдаленные радиационные последствия как для природной среды, так и для будущих поколений.

Очевидно, что ядерная безопасность занимает одно из центральных мест в системе ценностей современной цивилизации. Если 50–60-е гг. можно охарактеризовать как годы гонки ядерных вооружений, 70–80-е гг. как начало их реального сокращения, то XXI век, если человечество хочет выжить, должен стать веком контроля за распространением оружия массового уничтожения, средств его доставки, а также соответствующих материалов и технологий. Иначе говоря, в новом столетии ядерный контроль является необходимой составляющей ядерной безопасности. Ядерная безопасность — важнейшая часть в системе всеобщей и национальной безопасности, связанная с состоянием ядерных объектов как военного, так и гражданского назначения, исключаящим возникнове-

ние чрезвычайных ситуаций, аварий и катастроф (и их возможные губительные долговременные и отдаленные радиационные последствия), наносящих необратимый экологический ущерб состоянию биосферы и экосистем, существованию общества и жизнедеятельности самого человека. Нераспространение ядерного оружия и высоких ядерных технологий, запрет на проведение ядерных испытаний, международный контроль за хранением, переработкой и перемещением ядерных материалов — все это лишь ступени к ядерной безопасности.

Необходимо признать, однако, что, несмотря на все усилия человечества в достижении безъядерного мира, он не становится более безопасным в ядерном отношении. Напротив, вступая в XXI век, человечество делает, по существу, шаги в обратном направлении.

Ядерное оружие и ядерная безопасность: эволюция взглядов

К сожалению, окончание «холодной войны» и «великого противостояния» США и СССР не привело к торжеству провозглашенного ООН принципа неприменения силы в международных делах, к одновременному роспуску военно-политических союзов, в частности НАТО, созданного, как декларировалось, для парирования «советской военной угрозы». Напротив, на рубеже веков происходит преобразование биполярной системы в монополярную. В результате у единственной ядерной «сверхдержавы», оставшейся после дезинтеграции Советского Союза, Совета Экономической Взаимопомощи, Организации Варшавского Договора, заметно усилилось стремление диктовать свои условия, свою идеологию, свои подходы к решению мировых глобальных проблем с позиций политической, экономической, военной, информационной и другой силы и навязывать свою волю везде, где, как ей представляется, имеются американские интересы.

Разумеется, на протяжении 50 лет существования ядерного оружия методы стратегического противоборства между США и Россией (СССР) претерпели определенную эволюцию. В то же время человечество чрезвычайно долго шло к осознанию той угрозы, которую таит в себе ракетно-ядерное оружие, а также другие виды оружия массового уничтожения⁸.

Надо сказать, что с самого создания ядерного оружия, которое, как говорил А.Эйнштейн, изменило все, кроме нашего образа мышления, как у нас, так и за рубежом (особенно среди политических лидеров, в сфере военной мысли) продолжали относиться к ядерному оружию не как к явлению, полностью перевернувшему все представления о войне, мире и международной безопасности, а как к обычному средству решения политических проблем. Это и стало основным лейтмотивом дебатов ядерного века, на протяжении которых ядерное оружие рассматривалось просто как новый вид оружия, пусть более сильный, но не меняющий основ стратегии, традиционных устоев военной науки и искусства; утверждалось, что ядерная война является лишь разновидностью обычных конфликтов, кризисов, которые потрясали человечество в прошлом и из которых оно выходило, как правило, даже более здоровым; доказывалось, что опасность радиоактивного эффекта в результате ядерных взрывов для человечества и среды его обитания при испытании новых систем оружия преувеличена и т.д.

Об этом свидетельствует фактически вся послевоенная история развития военной мысли в США, в рамках которой предпринимались многочисленные попытки «обойти» новые факты жизни, найти «рациональные» пути использования ядерного оружия. В результате были предложены: «контрсиловой» вариант применения ядерного оружия (а именно применения его против оружия, а не населения другой стороны), концепция «первого (т.е. обезоруживающего, лишаящего противника воз-

возможности ответа) удара», «ограниченной» ядерной войны и многие другие теории, которые в конце концов потерпели крах. Однако авторы этих теорий так и не смогли смириться с тем, что ядерный век знаменует собой конец целой исторической эпохи, когда было возможным использовать войну и военную силу в качестве средства политики, ее «продолжения иными средствами». Невзирая на растущую очевидность данного факта и его признание многими политическими лидерами Запада, средства ведения ядерной войны на протяжении десятилетий продолжали совершенствоваться, а в стратегии и военном строительстве предпочитали вести себя так, будто все остается по-старому.

В течение более трех десятилетий и в наших высших политических и военных кругах доминировала официальная концепция «возможности достижения победы в ракетно-ядерной войне». Причем при оценках последствий глобального ядерного столкновения считалось (и не только военными теоретиками) возможным пережить третью мировую войну с применением ракетно-ядерного оружия, ибо при этом предполагалось, что колоссальные разрушения и жертвы не исключают продолжение нормальной жизни для выживших и их потомков. Конечно, наша реакция в этом случае была в значительной мере ответной, но все это, естественно, давало повод на Западе изображать внешнеполитическую стратегию СССР в искаженном виде, раздувать миф о «советской военной угрозе» и форсировать гонку вооружений. В частности, Р.Макнамара, анализируя причины эскалации гонки вооружений, обострения международной обстановки и усиления недоверия между Востоком и Западом в первой половине ядерной эры, писал: «Большую часть послевоенного периода советская военная доктрина, похоже, предполагала, что война между великими державами приведет к применению